Горловский Медиа Портал
25.03.16 20:51

Когда смотришь на мужчину, на глаза которого наворачивается скупая мужская слеза, понимаешь, что вызванные воспоминания - это буря эмоций и не всегда их можно передать словами. Сложно представить, что чувствует человек, пробывший в плену 270 дней.

- Когда за мной вечером пришли в камеру и сказали, что меня освобождают, не поверил. Ведь им верить нельзя. Когда шел по коридорам и меня заводили в какие-то кабинеты, думал, что куда-то переводят. Не до конца осознал и после того, как зачитали документ, согласно которому подлежу обмену. Но когда на улице увидел автобус "Ивеко" понял, что это не ложь.

Именно этот автобус врезался в память горловчанина Вадима Петренко, который жадно ловил каждое слово в сюжетах об освобождении украинских пленных по российскому ТВ, которое вещало в камере Донецкого СИЗО, куда он был переведен после горловского СБУ и обвинения в шпионаже, пишет Gorlovka.ua .

19 июня прошлого года на предприятие "Трансаммиак", где работал Петренко, пришли вооруженные люди в камуфляжной одежде и, назвав его фамилию, увезли с рабочего места. В тот момент мужчина не понимал, куда и зачем его везут, тем более глаза ему завязали, а на все расспросы отвечали молчанием.

Позже Вадим узнал, что его подозревают в шпионаже.

- По роду деятельности я часто пересекал блокпосты, как днровские, так и украинские, потому что аммиакопровод, который мы обслуживали, пролегал и на той, и на той территории. И мне приходилось возить документы, необходимое оборудование, чтобы поддерживать эксплуатацию аммиакопровода.

Он предполагает, что кто-то из сотрудников, кому не нравилась украинская позиция Вадима, а ее он высказывал не таясь и неоднократно, просто "сдал" его военным.

Вадим пришел к такому заключению по роду вопросов, которые задавались в горловском СБУ. Вопросы были сугубо о профессиональной деятельности: куда и что возил, с кем разговаривал, что делал там-то и там-то, зачем возил приборы на поверку. Все эти расспросы сопровождались жестокими избиениями, цель которых было подавить волю к сопротивлению и заставить подписать "чистосердечное признание в шпионаже".

- Я же обычный человек, испытываю все те же эмоции, что и нормальные люди. И после того, когда тебя ведут в комнату "приятного общения", так между собой называли пыточную боевики, и начинают зажимать пальцы инструментами, бить одновременно вшестером, ты делаешь все, что от тебя требуют.

После одного из такого "приятного общения" у Вадима оказались сломанными ребра и перебита нога, которая распухала, а со временем стала черного цвета, как кочерга. Плюс к этому обострились все его хронические заболевания и приобретенные во время службы в Афганистане. У него криптогенный гепатит (гепатит неизвестного происхождения, который продолжается более полугода и может перейти в цирроз печени), больное сердце, гипертония и ряд других болезней. Но никого это не волновало.

Несколько раз Вадима выводили на расстрел. Но это была всего лишь имитация, однако вначале он не понимал этого и каждый раз мысленно расставался с жизнью.

Спустя какое-то время даже рукой махнул на такие "расстрелы", изучив их приемы воздействия на психику.

Мужчина вспоминает, что самое страшное время было именно в горловском СБУ, где продолжались бесконечные мучения. Вадим понимал, что имеет дело с российскими военными, которые между собой общались и называли друг друга исключительно позывными - "Сибиряк", "Ольхон". Позже он узнал, что Ольхон это округ в Забайкальском крае. Именно эти позывные и непривычный для нашего региона говор указывал на то, откуда приехали эти люди. А однажды в камеру пыток его вел человек, представившийся русским офицером по имени Аслан.

- Среди тех людей не было помощи или сочувствия. Они приехали для чего? Чтобы выполнять за деньги свою работу, поэтому, что от них ждать. Единственное чего бы мне хотелось, найти того человека, который подло донес на меня и, нет, не убить его, а заставить пройти весь тот путь, который прошел я, все 270 дней...

В донецком СИЗО Петренко уже находился как обычный заключенный и там не было избиений и издевательств. В камере содержались такие же обычные мирные жители, которых обвиняли в шпионаже.

Вадим говорит о них сдержанно, потому как не хочет им навредить и верит, что они тоже выйдут на свободу. "Там, конечно каждый день ждешь и веришь, что однажды забудешь все как страшный сон. Там нельзя не верить, тогда можно сразу сойти с ума".

И этот день наступил. Вечером пришел охранник, назвал фамилию Вадима и сказал, чтобы он собирал вещи... Так закончились неимоверно долгие 270 дней плена.

- Уже на нашей территории, когда видел украинских военных, сердце так стучало, что казалось, вот-вот и выпрыгнет.

Потом пленных ребят, а вместе с Вадимом удалось освободить еще и украинских разведчиков Григория Завизиона и Петра Ерошевича, построили в колонну и велели идти на линию разграничения.

Затем команда: "Обмен!". Мужчин сравнили с фотографиями, а дальше - объятья украинских военных, незнакомых людей, яркий свет, журналисты и родная земля...

Сейчас Вадим в киевском госпитале, где проходит обследование. Затем будет курс лечения, восстановления документов, так как боевики их не вернули. А дальше привычная, мирная жизнь и любимая работа, на которую он собирается вернуться сразу после восстановления.

И еще Вадим очень мечтает обнять 74-летнюю маму, которая порывается ехать в Киев, чтобы удостовериться, что ее дорогой сын жив.

"Горловский Медиа Портал"